

Фэн Шан криво усмехнулся, его красивое лицо исказилось зловещей ухмылкой. Затем, без предупреждения, он ударил А-Чжэня по лицу, и кровь тут же хлынула ручьём.

А-Чжэнь упал на пол, но тут же встал на колени. Половина его лица распухла, кровь сочилась из уголка рта и носа. Мгновение спустя ковёр под ним уже был залит кровью.

— Иди в зал наказаний за своим вознаграждением.

Тело А-Чжэня содрогнулось. В зале наказаний не было никаких наград. Лёгкие наказания оставляли кожу в клочьях, тяжёлые — лишали возможности увидеть завтрашний рассвет. За ошибку, подобную его, платой становилась нога.

— Молодой господин, А-Чжэнь не станет обременять братьев.

Фэн Шан с холодным, бесстрастным лицом смотрел на своего подчинённого, как на жалкое животное. А-Чжэнь глубоко вдохнул, достал кинжал из-за пояса, вытянул мизинец левой руки и, стиснув зубы, быстрым движением отрубил его. Палец отлетел в сторону, а кровь хлынула потоком.

Лицо А-Чжэня побелело от боли, пот струился по его лицу. Он не смел пошевелиться, не смел кричать, стоя на коленях и ожидая милости Фэн Шана.

Фэн Шан холодно наблюдал за ним. В воздухе витал запах крови, резко контрастирующий с его дорогим одеколоном. Он презрительно хмыкнул и наконец произнёс:

— Какая мерзость! Убирайся!

А-Чжэнь, словно сбросив тяжёлый груз, низко поклонился, подобрал отрубленный палец и быстро удалился.

В пустой комнате остался только Фэн Шан. Его губы изогнулись в зловещей ухмылке. Он выпрямился и, шагая по кровавым следам, медленно подошёл к балкону. Снаружи буйствовало море огней, праздничное и яркое.

В тёмно-синем ночном небе вспыхнул яркий разноцветный цветок и мгновенно исчез. Затем в небо взмыли ослепительные лучи, которые с громкими хлопками разрывались, превращаясь в золотые, серебряные, зелёные и синие звёздные вспышки, рассыпаясь в самые великолепные цветы, ослепительные и яркие.

Фэн Шан вдруг вспомнил одну фразу и тихо прошептал:

— Я готов обменять три жизни на один миг твоего забвения.

Дом Се Инаня.

Бесконечные ночные утехи привели к тому, что сегодня он не мог встать с постели и мог есть только жидкую пищу. Се Инань с выражением обиды на лице, не сводя глаз, смотрел на Сюй Хуае.

— Ладно, не сердись. Я же сказал, что в последний раз не стану этого делать, но ты не слушал.

— Даже если я просил, ты ведь не обязан был соглашаться! К тому же я был пьян, это не считается!

Сюй Хуае громко рассмеялся, взял чистое полотенце из ванной, завернул его в него и вытер тело от влаги. Затем поднял его на руки и уложил обратно в постель.

— Да, я ошибся. В следующий раз, когда ты попросишь, я подумаю, стоит ли соглашаться.

Се Инань надул губы, послушно лёг, ожидая, когда ему нанесут лекарство.

Холодная мазь была нанесена на смущающее место. Сюй Хуае с хитрой улыбкой на лице ввёл палец внутрь, вызвав дрожь и множество недовольных взглядов Се Инаня.

— Внутри тоже нужно намазать, иначе как ты быстро поправишься?

Се Инань ворчал, не обращая на него внимания, но больше от смущения. Его лицо покраснело, он не смел смотреть прямо на Сюй Хуае. Когда тот уснул, Сюй Хуае позвонил домой.

— Мама всё ещё злится! — Сюй Цяоцяо, прикрывая трубку, украдкой поглядывала в сторону Сюй Сянцзюня и госпожи Сюй.

— Она знает?

— Нет, я и Бай Вэй придумали для тебя великолепное оправдание. Сказали, что у тебя срочные дела в шанхайском офисе.

Лицо Сюй Хуае потемнело. Вряд ли такая отговорка обманула бы его мать. Ему было непонятно, как Бай Вэй, глупый сам по себе, и Сюй Цяоцяо с её сомнительным интеллектом могли придумать такое.

— И что дальше?

Сюй Цяоцяо надула губы. Она и Бай Вэй потратили час на придумывание лжи, но мать одним звонком раскрыла их. Она позвонила матери Бай Вэя, а та, в свою очередь, связалась с шанхайским филиалом, где подтвердили, что ничего подобного не происходило. Подчинённый Бай Вэя, попав под давление матери, рассказал всё.

— И она разозлилась на меня, а также спросила, где ты.

— И что ты сказала?

Сюй Цяоцяо подняла руку, клятвенно говоря в трубку:

— Я ничего не сказала!

— Значит, вы оба молчали?

— Да, папа сказал, что твои проблемы ты должен решать сам.

Сюй Хуае ударил себя по лбу и с лёгким раздражением произнёс:

— Вы действительно готовы пожертвовать матерью, а что, если она сойдёт с ума от злости?

— Тьфу-тьфу-тьфу, ты хорошо думаешь. Если бы она узнала о твоих отношениях с Се Инанем, она бы разозлилась ещё больше! — Сюй Цяоцяо невольно повысила голос. Ведь это Ецзы внезапно сбежал, а теперь он обвиняет её, считая её слабой?

— Кто такой Се Инань? — Госпожа Сюй только что вошла в комнату, услышала слова дочери и случайно задала вопрос.

Сюй Цяоцяо испуганно обернулась, и телефон выпал у неё из рук.

На другом конце провода Сюй Хуае услышал всё это, и его лицо выражало полную безнадёжность.

Госпожа Сюй подняла телефон и спросила:

— Сын, где ты?

— Мама, я в Шанхае. Разве сестра не сказала тебе? Я ей говорил.

Госпожа Сюй внимательно посмотрела на Сюй Цяоцяо и сказала:

— Эта девчонка упрямая, ничего не сказала.

Сюй Цяоцяо была в шоке. Как это разговор повернулся на неё? Наверняка Сюй Хуае снова подставил её.

— У моего друга болезнь, я вернулся, чтобы ухаживать за ним.

— О, это благородно, почему ты не сказал маме заранее?

Сюй Хуае слегка улыбнулся.

— Его состояние очень тяжёлое, он всё время в коме, сейчас лежит в постели, не может встать. Его жизнь тоже несчастна, родители — заядлые игроки, а его здоровье плохое. Чтобы расплатиться с долгами родителей, он разрушил своё здоровье. Мама, ты даже не можешь представить, что в этом мире есть такие родители, которые ради денег не жалеют своих детей. Я чувствую себя счастливым, что я твой сын, мама, я тебя люблю!

Госпожа Сюй, слушая слова сына, уже плакала, слёзы катились по её лицу. Её сын, с самого детства редко выражавший свою любовь к ней, теперь, повзрослев, произнёс эти слова, которые стали для неё особенно ценными.

Сюй Хуае говорил искренне, хотя время было выбрано не случайно, чтобы развеять сомнения матери, ему пришлось использовать сладкие слова. Но, увидев родителей Се Инаня, он понял, насколько ему повезло и как тяжело пришлось Се Инаню.

— Ууу... Сын, если его здоровье улучшится, приведи его домой, мама будет относиться к нему, как к своему ребёнку.

— Спасибо, мама.

Госпожа Сюй повесила трубку и ещё немного поплакала в объятиях Сюй Сянцзюня, но это были слёзы счастья.

Сюй Цяоцяо и Сюй Сянцзюнь обменялись взглядами и одновременно подняли большие пальцы... Сюй Хуае действительно мастер.

Они оставались вместе, пока Се Инань полностью не выздоровел.

Се Инань считал дни по пальцам. Завтра был день, когда нужно было выходить на работу в группу Фэн Шан, а шанхайский филиал группы JY открывался на два дня позже.

— Завтра ты пойдёшь со мной к Фэн Шану? Я хочу вернуть ему деньги, а потом ты станешь моим главным кредитором.

Сюй Хуае наклонился и поцеловал его.

— Если ты будешь вести себя хорошо сегодня вечером, я могу простить прошлое.

Моргнув глазами, Се Инань не согласился. Его старые кости не выдержат таких нагрузок.

— Что, моё обслуживание тебе не нравится?

— Ты знаешь, в чём разница между частым и слишком частым?

— Одно приятно, другое ещё приятнее! — Сюй Хуае широко улыбнулся. Ему всё нравилось, только воздержание было невыносимым.

Се Инань махнул рукой.

— Нет, нет, я спрошу по-другому. В чём разница между тем, когда тебя часто... и тем, когда... слишком много?

Сюй Хуае усмехнулся, он не собирался отвечать.

— Не знаю.

— Хм! — Увидев, что он не знает, Се Инань сразу оживился, встал с его коленей и очень серьёзно объяснил:

— Одно приятно, другое — смертельно!

— Неправда!

— Почему неправда? — не смог сдержать вопрос Се Инань.

— Должно быть, когда тебя часто... это приятно до смерти, а когда слишком много — это смертельно приятно.

Се Инань замолчал. Он никогда не слышал такого бесстыдного ответа. Быстро встал и побежал в спальню, плотно закрыв дверь, и крикнул:

— Сейчас я хочу умереть!

Ему ответил только громкий смех.

— Бабник! Ты же говорил, что болен, где же твоя холодность? Где болезнь?

На следующий день Се Инань и Сюй Хуае, одетые с иголки, вышли из дома. Оба невольно надели то, что Бай Вэй и Чжо Ицзюнь называли «костюмами для влюблённых».

— Будем так одеваться часто?

Се Инань улыбнулся, не отвечая, его глаза были прикованы к окну, а в душе царилась радость.

Увидев Фэн Шана, Се Инань объяснил свою просьбу и вернул ему деньги.

<http://bllate.org/book/16219/1457145>